

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Я ТЕБЯ ИСПОРЧУ

PS.ТВОЙ ПОДОНОК

ВИКТОРИЯ ВИШНЕВСКАЯ

Виктория Вишневская

Я тебя испорчу.

P.S. Твой подонок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69578401

SelfPub; 2023

Аннотация

– Раздёнсья. Станцуй для меня. И тогда я подумаю над тем, чтобы отпустить тебя...Толкает слабо в плечи. Маленькая... Серьёзно думает, что такими силами отобьётся?– Я не буду этого делать! – вопит и снова пытается выбраться. – Когда мой парень узнает об этом...– Ах, да, ты же хорошая девочка, – усмехаясь, тихо проговариваю. Раздеваться не будет... И прихоти исполнять мои не будет... – Ничего, я тебя испорчу.Наклоняюсь. Улавливаю необычный и вкусный аромат девчонки. Всматриваюсь в напряжённое лицо, дерзкие, но напуганные глаза... Нравится мне её раздражение. Как она сопротивляется. И строит из себя саму невинность.– Подонок, – шипит мне в лицо. Вот-вот и когти пустит...– Да-да, куколка, – продолжаю над ней издеваться. – Твой подонок...

Виктория Вишневская

Я тебя испорчу.

R.S. Твой подонок

Глава 1

– Смотри, какая деваха, – толкает меня Каширин в плечо, кивая куда-то в толпу.

Отрываю стакан от губ и плююсь на танцующую девчонку посреди танцпола.

Он о ней?

Обычная. Темноволосая. Но выделяется. Фигурка сочная даже в чёрных штанах и закрытой кофте до талии. Пупок оголённый, живот плоский. Спортсменка? Или танцовщица? Двигается красиво. Плавно. Как змея извивается. Опытная. Выглядит не так нелепо, как остальные.

– Хорошенькая, – делаю глоток, рассматривая пацана рядом с ней. Тянется к ее талии, по-собственнически обнимает. – Только рядом посмотри. У неё парень есть.

– Пф. Когда меня это волновало? По-хер.

– Не заигрывайся только. И сильно не буянь. Разбираться не буду.

Знаю, что мои слова никак не повлияют на него. Всё делает по-своему.

Хватаю пачку сигарет с барной стойки и киваю пацанам.

– Пошли покурим.

Тренер по плаванию узнает – пиздец придёт. Мне лёгкие беречь надо. Он всегда это повторяет. Да я и сам понимаю. Помимо выносливости, физической формы, лёгкие – самое важное в нашем профиле.

Ноо я совсем немного. Главное – за отпуск не испортить ничего. Но сегодня можно. Мы ведь отдыхаем.

Выхожу на улицу, достаю сижку. Закуриваю.

Скука смертная. Тёлок не хватает. Сколько смотрел – ни одну не приметил. Даже трахать не захотелось.

– О, это ж парень той девчонки, – Каширин опять возбудился. Задумал что-то. Пусть. Всё равно скучно.

Толкает Соловьёва в плечо. Всматриваюсь. Ага, её. Парень той телки вышел сразу за нами, прикурив. – Пацан, жопка у твоей принцесски – огонь!

Пацан поворачивается в нашу сторону.

Я бы за такое втащил.

В принципе, я так и сделал, когда Аринка мне изменила. Повелась на член тренера своего тренера. Со мной из-за бабок и траха была, а с ним – по любви. Как она сказала.

Но мне плевать на чувства. Ненавижу, когда меня используют. И тем более, когда сразу после секса с тобой бегут лизать член какого-то старпёра.

Но тот знатно получил по лицу, когда я увидел их вместе.

У нас не было любви, нет. Но я собственник даже на шлюх.

Молча наблюдаю за тем, как пацан, примерно на год или два младше нас, идёт в нашу сторону.

Зря он это.

Кирилл Каширин – бывший боксёр. Семь лет в этом, иногда в подпольных боях участвует, хоть и говорит, что это в прошлом.

– Сказать что-то хочешь? – кидает с вызовом мой друг, вставая в стойку.

У них сразу дело с драки начинается.

Мне плевать, пусть отдыхают.

Я, как капитан команды – разрешаю. Тренеру только знать об этом нельзя. Ну, и моим не перегибать.

В полицию не охота. У нас фанаты есть. И журналисты не спят даже в отпуске.

Поджигаю сигарету.

– Кирилл, ты не на ринге, – напоминаю ему.

Тут же встаёт смирно. У боксёров фишка такая – свои умения за пределами ринга не проявлять. Травмоопасно для оппонента.

Да и шумихи не хочется. Особенно когда через месяц соревнования.

Светиться в новостях не хочется.

– Что ты сказал про мою девушку? – того пацана явно взбесили эти слова.

Делаю затяжку, а мой слегка неуравновешенный друг кидается на парня.

Помочь, что ли? Не, сами справятся.

Кирилл берёт верх сразу. Это ожидаемо. Лежачий-то не спортсмен. Хотя подтянутый, не жирный. Валяется на земле.

Но Кирилл не ударит. Так, чуть припугнёт.

– Каширин, что ты жмёшься? – смеётся Емельянов.

– Ударь нормально, совсем размяк!

Сразу видно – Соловьев не боец.

Но пацан дерзкий попался. Обхватывает ногами Кирилла и валит его на спину. Руку к горлу – и хватка Каширина слабеет. Пацан той девчонки подсакивает на ноги. Кир встаёт следом.

А так с виду и не скажешь...

Удар!

Кулак встречается с челюстью.

Это он зря...

Своих бить не позволю.

Тушу сигарету о кирпич здания.

Дерьмо! Один раз за лето решил себе позволить втянуть немного никотина, и то всё испорчено! Больше никаких сигарет!

Надвигаюсь на пацана.

– О-о, – Соловьёв рядом кричит, оглядываясь. – Суицидник!

– Остановим? – спрашивает Емеля.

– Не, давай посмотрим.

Разминаю шею. Хрустит.

А это я день не занимался! А всё из-за гулянок.

Сегодня треню пропустил – похмелье помешало.

Передо мной неожиданно появляется та девчонка, которую Каширин облизывал с ног до головы. Карие глаза, подчёркнутые чёрными стрелками, смотрят грозно, уверенно и агрессивно. Поднимает руку.

Вижу стакан и воду, летящую мне прямо в лицо.

Воды пловцу бояться – засмеют!

Но первым делом думаю о том, что вряд ли в баре или около него найдётся вода.

Вовремя закрываю глаза.

Она сделала это! Плеснула мне в лицо... спиртом?..

– Аль, а ну, зайди обратно!

Провожу пальцами по лицу.

Больная, твою мать. А если бы в глаза попало?

Касаюсь кончиком языка до губы. И ярость мощным приливом грудную клетку прошибает.

– Ты плеснула мне в лицо ром? – гортанно рычу.

Делаю шаг вперёд. Проучу эту маленькую дерзкую девчонку, посмевавшую сделать это.

– Спартак, мож, ну их? – обеспокоенно говорит за спиной Соловьёв.

Поздно.

Обоих с лица земли сотру.

И плевать мне на этот испуганный бабский взгляд за хилой спиной.

Герой какой! Собой закрывает!

Надолго не закроет. Его – избыю, а её... Придумаю, что с ней сделать.

Хочу хватануть пацана за майку, но из бара выходит настоящая толпа. Спасает их. А те как крысы и сбегают.

Нахрен лез вообще, если постоять за себя не может?

– У-у, цыпочка убежала.

– Догнать?

Хочу.

Схватить за тёмные волосы, хорошенько встряхнуть. А потом намотать на кулак. И трахнуть её на глазах у того паренька. Чтобы меньше храбрилась и в следующий раз думала, прежде чем алкашкой в глаза плескаться.

– Забей, – несмотря на своё желание, говорю. Стираю с подбородка остатки рома. – Но если ещё раз увижу...

Усмехаюсь.

Точно исполню задуманное.

Глава 2

– Перестань об меня так тереться, – от горячего шёпота на ушко улыбаюсь. – Иначе сейчас вместо танцев мы пойдём в нашу комнату и...

Ростик не договаривает.

Тихо смеюсь, зная, что он этого не слышит. И я делаю вид, что его слова пролетают мимо меня. Отдаюсь полностью танцу.

Какой же это кайф!

За свои девятнадцать лет я впервые куда-то выехала отдельно от родителей. Отпустили только с Ростиком – моим парнем, под его ответственность. И тот теперь не выпускает меня из рук, боясь потерять в огромной толпе танцующих людей.

А я впервые в таком месте. С дорогими мне друзьями. С моим любимым... И текилой в желудке!

Первый день нашего отпуска точно удался!

– Аль, я не шучу.

Недовольно постанываю.

Отрываюсь от него, делаю шаг вперёд и оборачиваюсь. И танцую. Как умею, как душа просит. Бёдра сами двигаются в такт, вырисовывая «восьмёрку». Руки гуляют по натренированному телу, по изгибам.

Сдерживаю себя, чтобы не забыться. Занимаясь с семи лет танцами, невольно живёшь ими, думаешь о них и совсем не замечаешь, как можешь уйти в отрыв в клубе на танцплощадке.

Только танцы тут мои не поймут!

Но несмотря на это, всё равно достигаю того эффекта, которого хочу.

Ростик останавливается, залипая.

Не моргает.

Только тогда, когда Лана берёт меня за руку, отмирает. А она здесь откуда? Только с Лёней танцевала!

А теперь оттаскивает меня от парня к барной стойке.

Пора бы. Горло сушит адски.

– Эй, скромняга, ты куда его так? – смеясь, пододвигает стакан с каким-то алкоголем. Но я пить больше не буду. Хватит. Я меру знаю... А то потом плохо будет. – Вы бы ещё прям там потрахались.

– Да ты что, – удивлённо восклицаю.

Нет. Я не такая. Мне воспитание не позволяет.

– Какого ты обо мне мнения! – фыркаю, отворачиваясь. Снова нахожу Ростика взглядом и завожусь с пол оборота. Люблю.

– А ты меньше шокируй меня!

– Я не специально.

Неужели это было настолько вызывающе?

Смущаюсь, провожая Ростика на выход.

– Куда он? – невольно спрашиваю вслух.

– Да он покурить вышел, – смеётся Лана. – После такого горяченького он кипит.

Я бы засмущалась, но текила даёт о себе знать.

– Ладно, – отрываюсь от барной стойки. – Я к милому.

– Давай-давай, – пошло взмахивает бровями.

Какой бы подтекст ни имело её движение, поправляю топ и выхожу из бара. Думаю о Ростике – и улыбка на лице появляется.

После этого мы пойдём в номер. Останемся одни. Впервые. И...

Моя улыбка тут же ползёт вниз.

Не от представления в голове. А от того, что вижу.

Прикрываю рот ладонью. Моего Ростика валит на пол какой-то парень. Садится на него верхом и держит его за шею.

Уроды!

Дикари!

Делаю шаг вперёд, чтобы наброситься на отморозка.

Слепая ярость несёт вперёд. Как и алкоголь. Адреналин подсказывает.

Убью! Всех!

– Каширин, что ты жмёшься? – смеётся кто-то из его друзей.

– Ударь нормально, совсем размяк.

Что?!

Что он сказал?!

Чуть не срываюсь с места.

И только чувство радости и восторга останавливает.

Ростик даёт отпор и берёт инициативу на себя. Подпрыгивает с места, защищаясь.

Он же победит, да?

Да как!

Четверо на одного!

Ладно первого он одолеет...

А дальше?..

Спасает одно. Один парень спокойно стоит и курит, поглядывая на это с неприкрытой скукой.

Плебеи!

Отморозки!

И их друг получает по лицу заслуженно!

Парень, куривший до этого сигарету, тушит её о кирпич здания и делает шаг к Ростикю.

О, нет...

– О-о-о, суицидник!

– Остановим?

– Не, давай посмотрим.

Сейчас и он его бить начнёт!

Судорожно осматриваюсь по сторонам под грохот собственного сердца.

Хватаю стакан с прозрачным содержимым на выступе здания. И слепо бегу к Борисову. Встаю между придурками и Ростиком. И, не раздумывая ни секунды, выплёскиваю воду парню прямо в лицо.

Пусть это будет как комариный укус, но своего парня обижать не позволю!

Все вокруг замирают, как и я.

Я сделала это! Остановила его!

– Аль, а ну, зайди за меня! – Ростик хватается меня за плечи и загораживает собой.

Двинуться с места не могу. Хоть во мне текила, дающая смелости, всё равно замираю. Этот отморозок обхватывает лицо ладонью и пальцами ведёт вниз, смахивая воду. Дотрагивается кончиком языка до губы, пробуя её на вкус.

– Ты плеснула мне в лицо ром? – агрессивно рычит, дёр-

гаю плечом.

Значит, это не вода была?..

Парень, кажется, разозлившись еще сильнее, подаётся вперёд.

– Спартак, мож, ну их? – выкрикивает кто-то из его друзей.

Да-да, послушай их!

Но он ведь этого не сделает, да?..

Готовлюсь к худшему.

Парень, надвигающийся на нас, крупный. Не толстый. Спортсмен. Через футболку мышцы прорисовываются. Рука большая. Как хлопнет – тут же лягу.

Смотрит зло. Яростно. Испепеляет взглядом, превращая меня в горстку пепла.

Хватаю Ростика за руку и тяну на себя. Чего он стоит?! Бежать надо!

Вовремя из бара выходит толпа людей, с которой мы и смешиваемся. Я облегчённо выдыхаю, оборачиваясь и смотря на заведенного парня. Продолжает смотреть на нас, провожая взглядом, но мы идём впереди толпы.

А Ростик назад прорывается. Дёргаю его за руку, отсекая. Совсем придурок?!

Он видел того титана? А себя?

Да Борисов в инвалидной коляске потом будет разъезжать!

У нас отпуск, твою мать! Отпуск!

А не побоище...

Оказываемся в баре быстро. Ноги сами несут нас в без-
опасность.

Меня до сих пор колотит и трясёт. То ли от адреналина, то ли от страха. Всё сразу. Даже говорить не могу.

На дрожащих ногах нахожу Лану. Говорю, что мы пойдём в номер. Она кивает, и я иду за расстроенным Борисовым. Он за лицо держится. Кожу счесал на щеке и губе. Хорошо, что не разбили. Но приложился об асфальт круто.

Оказавшись в комнате, несусь в ванную комнату, к аптечке. И ругаюсь вслух.

– Придурки. Да чтобы у них все причиндалы отвалились!

– Ты так мило злишься, – Ростик, несмотря на ситуацию, сидит молча и смотрит за моими рваными движениями. Дрожащими пальцами открываю аптечку, достаю антисептик.

– Иди на фиг, – злюсь на него. Умудрился найти проблемы в отпуске! Эмоции до сих пор зашкаливают. – За что тебя так?

Не представляю, какими надо быть, сука, уродами!

– Сильно важно? – спрашивает с какой-то надеждой, не желая говорить об этом.

Но я упертая.

– Да! – чуть не ору.

– Из-за тебя.

– Из-за меня? – рука с ваткой висит в воздухе. – А я тут при чем?

– Я вышел покурить. А там они. Один начал говорить, что у моей девчонки попка хорошая. Я решил с ним поговорить. Он первый накинудся.

Вот как...

Бью его легонько по плечу.

– Дурачина ты, Борисов, – злудь на него, несмотря на благородство. – Смолчал бы. Зачем нам отпуск портишь?

– Прости, кисуль, – опускает палец на мою щеку, ласково поглаживая. И все. Я таю. – Я просто не стерпел.

Вторая ладонь оказывается на талии. Ростик прижимает меня к себе, поддерживая.

Тепло.

Родной мой...

С ним я в безопасности...

Точно...

Как я могла в нем усомниться? Он всех сделает и всех победит.

Касаюсь своим лбом его лба и тяжело дышу.

Я волновалась... Очень.

– Я чуть с ума не сошёл от того, что они на твой зад смотрели. Ты даже в штанах соблазнительная до чёртиков для всех.

Миленький...

Ради меня в драку полез.

Касаюсь легко губ.

– Ладно. Ты прощён. Только, пожалуйста, больше так не

делай.

– Обещаю.

Отрываюсь от него, заглядывая в серые глаза.

И отвешиваю лёгкий, отрезвляющий подзатыльник.

– А теперь сиди смирно, – грозно кидаю. – Мне нужно обработать тебе рану.

Глава 3

Обрываю блядский поцелуй. Прохожусь языком по сладким губам девчонки. И под громкое довольное мычание спускаю лямку, оголяя плечо. И плевать, что мы не одни. С друзьями, возле палатки с мороженым.

– Спартак! Хорош с тёлками флиртовать! Вам ещё потрахаться тут не хватало!

Хах, такого опыта у меня ещё не было. А что, неплохо. Правда, нас выгонят раньше, чем я сниму с неё трусы.

– Мы тренироваться идём или нет? – недовольно басит Каширин. Завидует. Ему же вчера не перепало.

Разрываю поцелуй и сразу оцениваю упругую тройку, на которую и повёлся. Хорошая, большая, как я люблю.

– Ещё увидимся, – киваю её буферам, а не... Как её зовут?

– Если что, – гладит пальчиками по обнажённой груди. Передёргивает. Слишком слащаво. – в восемь часов вечера я стабильно на аттракционах. На быке.

Пошло усмехается, облизывая губки.

Представляю. И заводит. Член в шортах моментально дёргается. Прыгает, она наверняка, очень хорошо...

Разворачивается, лукаво подмигивая мне, и получает удар по попке.

Надо будет сходить, на этого быка глянуть... И сказать ей, чтобы продемонстрировала свои умения у меня в номере.

Отворачиваюсь, посматриваю на команду. Пока капитан отпуск с душой проводят, разминаются. Кроме Каширина. В телефоне сидит.

– Хорош, – быю по плечу. – Разминайся давай, а то скоро стемнеет. Нам ещё заплыв делать.

Пляж полупустой из-за заходящего солнца. В это время как раз толпа расходится, освобождая место в море. Не надо смотреть по сторонам, чтобы никого не задеть, а потом выслушивать тонны дерьма в свою сторону.

Есть только ты. Твоё тело. И бушующие волны.

Разминаю плечо, посматривая по сторонам.

Невольно останавливаюсь на тёмных длинных и мокрых волосах, прилипших к аристократической спинке.

Волосы знакомые. Да и фигурка.

Рядом с девчонкой парень сидит на пледе. Профиль знакомый, да и рожа...

– Знаете, кого нашёл? – взгляд Каширина направлен туда же, куда и мой. опередил меня. Заметил дичь быстрее.

Улыбка на губах расцветает. Не ошибся.

Это та сучка со своим парнем, что вчера мне в лицо ромом плеснула.

Я бы забил. Как делал всегда. Просто оставил бы это. Но

не в отпуске. Вчера у меня не было настроения поиграть с ними. Хотелось только выплеснуть злость за то, что моего друга тронули.

А сегодня уже легче, проще.

И я хочу отомстить.

– Бабу Спартаку? Ему надо бы. Затрахал, – зыркает недовольно в мою сторону Соловьёв. – Бесится постоянно. То серьёзный, вокруг земля дрожит, то ходячий тестостерон, заигрывающий с девчонками.

– Почти, – смеётся Каширин. Оставляю этот выпад. Настроение у меня зависит от многого. Вчера я был не в духе – факт. – Попку ту шикарную нашёл.

Взгляд сам летит на аппетитную задницу. Да, хорошенькая.

– Это которые Спартака облили? – шутит Емельянов.

Зря. Зря. Зря.

Все поворачиваются посмотреть на мою реакцию.

– Ага, – отзываюсь, сжимая ладони в кулаки.

Не могу я это так просто оставить. Нахалка испортила мне вечер. Оставила осадок. И чуть не обожгла мне глаза.

И я покурить нормально не смог – потом раздражённый ходил.

А покурить я могу себе позволить редко. Лёгкие беречь надо.

– Пойдём. Поприветствуем, – сдерживаюсь с трудом, чтобы не улыбнуться.

Парни гогочут и, как подростки в пубертате, несутся за Кашириным. Кирилл реванша хочет.

Быстро оказываемся возле милой парочки. Плед притащили. Корзинки только рядом не хватает.

Емельянов смеётся рядом, и я понимаю почему.

Суицидник, что вчера погнал на нашего боксёра, лезет к девчонке. Целует её в пухлые губы, пока рука гуляет по аккуратному бедру. Сваливает её на плед, пожирая глазами и придавливая своим худощавым телом.

Грудь у неё хорошенькая. Не тройка, как я люблю, но тоже неплохо.

– А платить за этот фильм для взрослых не надо? – Каширин подбегает первым. Даёт подзатыльник нарывавшемуся вчера парню. И тот, испугавшись и, кажется, укусив девчонку за губу, подлетает с места.

– Ты охрене...

Встав на колени, смотрит по сторонам. Испугался. И удивлён.

Думал, не найдём их? Ладно, не особо мы их и искали. Сами нашлись. Но какое совпадение. Судьба мне их послала, чтобы я отыгрался за вчерашнее.

Девчонка, как же её там зовут, а?.. Он же как-то назвал её. Неважно.

Она быстро подпрыгивает, испуганно пялится по сторонам, напоминая забитого раненого зверька.

Эй, малышка, ничего не случилось, а ты уже дрожишь, как

при землетрясении. Как же ты будешь дёргаться в оргазмах?

Мне жутко хочется это увидеть.

Встречаемся взглядами.

В карих глазах – страх и паника.

Бойтся...

Это она ещё не знает, что я пообещал сделать с ней, если ещё раз увижу...

А в прошлый раз такая смелая была... Что стало с ней сейчас?

– Чё вы жмётесь? Так хорошо начинали, продолжайте! – разводит их Емельянов, самый отбитый в нашей компании. Говоришь ему об этом – а он только гогочет. Но спортсмен крутой. Его тренер только из-за его успехов терпит. А так бы давно погнал. Репутация нам важна. А он часто её подрывает.

– Вам какого хрена опять надо? – дерзкий паренёк встаёт, решив наступить на нас.

Хм...

А чего к ним Каширин в прошлый раз пристал? А, попка.

Наклоняю голову набок, рассматривая фигурку. Девчонка метр шестьдесят. Стройная, чуть загорелая, с отличными формами. Таз широкий, но в меру. Тонкая талия и небольшая грудь. На животе – ни грамма жира. Не толстая, подтянутая. Точно чем-то занимается.

– Так мы же не договорили, – Каширин к пацану подходит. И будь на суициднике майка, Кирилл бы схватил его за

грудки.

– Я сейчас полицию вызову, – кидает угрозу девчонка, заступаясь за своего сопляка.

Да ладно? Полицию?

Емельянов пролетает мимо пледа, подхватывая её сумку.

– Телефончик? Тут он? – передразнивает её.

Она кидается на него, пытается вырвать сумку. А тот её в воздух поднимает, заставляет мелкую прыгать, тянуться руками.

Забавно...

Выглядит соблазнительно. Грудь слегка подпрыгивает, а попа какая...

Спартак, ты только на тело ведёшься.

Почти.

Другая бы ревела на её месте или что-то подобное. Но нет. Храбрится. Отбитая? Возможно.

– Аль, не лезь к ним!

Её парень хочет податься вперёд, защитить её.

Не получается, Кирилл с ног сбивает, седлает его.

Аля.

Имя ласковое и девчонке не подходит.

Такое недотрогам надо давать. А она похожа на бойца. Тором в лицо плеснёт, то полицию вызывает.

Хотя...

Вспоминаю их поцелуй на пледе.

Как девственники.

– Аля-Аля, – качаю головой, рассматривая изумительную картину. Злитесь, из-за чего теряется равновесие. Но Емельянов ловит её, обнимает и держит в своих объятиях.

– Емель, давай мне, – как же весело-то!

Раскрыв руки, принимаю девчонку, падающую на меня. Гоняем её, как мячик. Но дальше пас не даю. Оставляю у себя. Вдавливаю её спину себе в торс. Попку мягкую чувствую. И удар по колену её ногами, с помощью которых пытается выбраться.

А я сильнее прижимаю.

Вроде маленькая, а вырывается, как будто минимум килограмм семьдесят весит!

С выводами я переборщил.

Она как мелкая порода собак, которые с виду кажутся безобидными, а как пасть откроют... Порвут.

– Перестань лягаться, а то ноги быстро твои свяжу, – угрожаю, хотя не собираюсь этого делать. Максимум – раздвину эти ножки. Потом заставлю стонать. Да так, что её парень сквозь потерянное сознание от удара Каширина слышать будет.

– Помогите! – вдруг кричит, вырываясь.

И я быстро закрываю ей рот ладонью, ощущая сухие, но пухлые губы.

– Ты чего? – шепчу ей на ухо успокаивающе. – Тише-е-е. Нам лишняя шумиха не нужна. Засветимся – тренер три

шкуры сдерёт.

– Я уберу руку, ты не будешь кричать, и парня мы твоего отпустим, ок? – проговариваю медленно, с опаской. Чувствую перед собой дрожащее тело. И хочется пугать её ещё сильнее.

– Спартак, ты чё?

– Отпустим, – с нажимом отвечаю на претензию в голосе Кирилла. – Поняла?

Мычит что-то.

– Кивни, если поняла.

Быстро кивает.

Какая у них любовь... Сладкая, приторная. Бесящая.

Любви нет. Херня всё это полная.

Отпускаю её рот. И тут же чувствую, как в ладонь врезаются острые зубки. Да так больно, что тут же между пальцев мокро становится.

Она меня что, до крови укусила?

– Придурок, – шипит на меня. Но уже не кричит. А я убить её хочу. След от её укуса жжётся, кровь херачит.

– Есть такое, – тихо, с утробным рычанием проговариваю. Ещё раз осматриваю пляж. Малолюдно. Поблизости никого. Время для тренировок выбирать мы умеем.

Исполнить задуманное здесь?

Проучить её хочу. Очень. Она уже два раза проштрафилась.

Трахнуть прямо на песке, на глазах у её парня?

Мне нравится.

Хм...

А кто это к нам бежит?

Пацан и девчонка. Такие воинственные, бойкие. Группа поддержки?

– Эй вы, суки, чё делаете? Друга моего отпусти! – слышится издалека.

Друзья, понятно.

– Группа поддержки! – Соловьёв буквально цитирует мои слова. Давно знает меня.

Нет, много народа я не люблю.

Разворачиваю к себе девчонку. Вблизи красивая, очень. Брови широкие, аккуратные. Ухаживает за собой. Глаза огромные, карие, с пушистыми ресницами. Носик прямой, маленький. И губы... Эти губы я уже представляю на своём члене.

Тут же получаю пяткой по пальцам на ноге. Уверенный удар локтем в живот.

И меня на смех разбирает.

– Ты серьёзно? – выбраться пытается! Сама! С её-то килограммами! Сколько там? Пятьдесят?

Быстро закидываю девчонку на плечо под её брыкания. Поднять её – ничего не стоит. Худая, но силы имеются. Но недостаточно. Для меня. Я с детства в спорте. Карате в школе, потом бокс в старших классах. Параллельно – плавание, без которого жизни не вижу.

– Да я вас засужу! Это статья! Ты, говнюк!..

Делаю шаг в сторону, хватаясь за мягкую ягодицу. Тут же слышу вздох возмущения.

– Эй, – обращаю на себя внимание парней. – Я уединюсь. Хлопаю ладонью по мягкой попке.

– Вау, – не могу сдержаться от восхищения. Звонко! Мягкая. Хорошенькая. Чёр-рт...

– Ты за это заплатишь! – опять кричит что-то.

– Вы тут сами играйте. Но, – останавливаюсь, отдавая пацанам команду. И уже серьёзнее, помня о своей роли в нашей четвёрке, строго и угрожающе проговариваю: – Без драк. И шумихи. Внимание не привлекаем.

Отдав указания, сильнее сжимаю попку куколки.

– А ты, Аля, – смакую её имя. Звучит вкусно. Всё же ей подходит. Маленький затравленный зверёк, попавший в мой капкан... – Сегодня проведёшь ночь не со своим парнем. А со мной.

Глава 4

Не знаю, какую Аля съела таблетку. Но бешеная, пиздец. Вырывается, кричит, будто я её насилую прямо так, пока она болтается у меня на плече.

Насиловать я её не буду. Но трахну хорошенько. Чтобы потом о парне своём подумать не могла. И звёздочки ловила. А потом просила снова.

Бабы все одинаковые. Им лишь бы бабки, член и оргазмы. Такова их сущность.

Мы, мужики, тоже не сахар. Один трах нужен. Но не только.

— Ещё один крик — возьму свои слова назад, — угрожающе рычу, начиная раздражаться от её воплей.

— Подонок, — шепчет, но успокаивается. Пыхтит там за спиной, бьёт меня кулаками по спине. Да посильнее.

С характером. Мне нравится.

— Ничего нового ты мне не сказала, — усмехаясь, снова трогаю её за попку. Её тельце с шикарными формами напрягается. Чего это? Целуется как девственница, ведёт себя так же, так ещё и...

— Аль, а Аль, — забавляюсь с ней. — А ты целка?

Перестаёт сопротивляться, обмякая у меня на плече. Чего?

Неужели угадал?

В её возрасте остаться целкой — надо быть мужиком... Даже зубрилы и толстушки лет в шестнадцать в кровати прыгали. Хотя, сколько ей лет? Точно восемнадцать есть. Но чёрт.

— Я не считаю, что моя личная жизнь должна тебя заботить, кретин. Но если ты вдруг решил закрыть очередной гештальт и чпокнуть девчонку — ты ошибся. Я не девственница.

Разочарование.

— А ещё у меня есть парень!

Интересно, а трахались они под одеялом?

— Да нахрен мне твой парень нужен? — заладила с ним.

Задрала. Но хотя бы не орёт. Даёт мне отнести её в тихое место. Эта часть пляжа мало посещается. Знаю. Я тут каждый год участвую в соревнованиях. Да и живу иногда. Местность для меня знакома как мои пять пальцев.

А ещё тут клёво – камни расположены так, что создают маленькую пещерку. Иногда сижу рядом с ней, курю и люблюсь морем.

Ставлю девчонку на песок. Напрягаюсь, когда острые соски утыкаются в плечо.

Возбудилась, что ли?

Не могу не улыбнуться.

Аля быстро отходит от меня, поправляет купальник и прикрывается руками.

– Тебе чего надо? – шипит словно змея. – Это своё потешить? Девчонку зажать? Или потра...

Останавливается и рот ладонью чуть не прикрывает.

– Потрахаться? – договариваю за неё, улыбаясь. Мне что, дочь священника попалась? Матом не ругаюсь, не курю, не пью, а до свадьбы в кровать с парнем не ложусь?

– Да! – вспыхивает. – Если чешется – иди к проституткам.

– Мне проститутки не нужны, – зачем мне платить, если они штабелями передо мной падают? – А вот извинения...

– Какие извинения? – искренне недоумевает, часто моргая. Вот-вот на ресницах своих улетит.

– А кто мне ром в лицо плеснул, а? Я мог остаться без глаз. А у меня соревнования. За страну нашу выступаю.

Вижу, что стыдно. Взгляд неловко опускает. Несколько секунд, и Аля меняется в лице. Поджимает губки, взмахивает ресницами и впивается коготками в свои ладони, что несколько минут назад царапали мне спину.

Отлично. Боевые ранения с кошкой – минус ладонь, минус спина.

И там, и там печёт не по-детски.

Смотрю на ладонь – крови не так много. Выживу.

– Вы моего парня чуть не убили! – выпаливает грозно.

– Не убили же, –жимаю плечами.

– Да вы! – делает шаг вперёд. Что сделает? Замахнётся? Ударит? Пусть попробует. Я бить в ответ не буду, но хорошенько отшлёпаю по этому аппетитному заду.

Смотрю на коротконожку. Подлетает ко мне. И вдруг пролетает мимо.

Она убегает!

Я что, на тирана похож?

Быстро догоняю её, ловлю за талию и притягиваю к себе.

– Бегаешь ты хреново, – смеюсь, вновь ощущая жар её тела рядом с собой. – Чего ты так? Вижу же, что хочешь. Мурашки по спине от моих прикосновений. И соски через купальник торчат. Боишься перестать быть святой? Или спалиться? Не бойся, парню ничего не расскажу. Извинись как следует, и мы разойдёмся. Пока не сделаешь этого – преследовать не перестану.

Это не входит в мои планы. Делать мне больше нечего?

Но припугнуть стоит.

Я бы давно утопил её в море, исполнив своё обещание.

Но не так просто. Я же сказал, что исполню задуманное. Поимею эту девчонку. Это можно сделать сейчас. Но я не насильник. А вот совращать люблю.

И теперь я хочу жутко эту девчонку испортить. Чтобы, имея парня, целовалась со мной, стонала и текла.

Хорошие девочки часто становятся плохими.

И я люблю им в этом помогать.

– Во-первых, – пихается, – здесь холодно! Поэтому у меня...

И правда. Уже совсем стемнело. Ветер разыгрался. И тучи набежали. И всё за какие-то двадцать минут. Да, погода иногда здесь непредсказуема. Вроде шторм по прогнозам.

Чёрт с ним, со штормом. И на ветер этот плевать.

– Во-вторых, – я разворачиваю её к себе, прерывая её монолог. Грудью утыкается в мой голый торс. Бля-я-ять... Член дёргается в плавках. Мой друг без стеснения утыкается в девчонку. У той глаза округляются. Смущается, обескуражена и даже говорить не может: – Я не... изменщица...

Глава 5

– В-третьих будет? – спрашиваю, наблюдая за её растерянностью.

– Я не извинюсь! – выпаливает, возвращая дар речи.

– Плохо, – подытоживаю. И не только в этом. Дождь начинается, а ветер хлётко бьёт по телу.

Вот бы сорвать этот купальник и насладиться видом... Интересно, какого цвета её соски? Они большие, вижу так, через ткань. Ставлю на светло-коричневые.

Пальцы сами тянутся к верёвке на её шее. Но замечаю быстро бьющуюся жилку, манящую к ней прикоснуться.

Но люблюсь.

Красиво... Кожа с лёгким загаром. Естественным таким. А там эта синяя вена...

Всё же касаюсь верёвки. Опять мурашки замечаю.

Или это от дождя?

– Отпусти! Я не буду извиняться!

– Тогда я тебя заставлю, – рывком врываюсь в розовые пухлые губы.

Посмотрим, как она научилась целоваться со своим сопляком!

Проникаю языком в горячий ротик. Сопrotивляется, впиваясь ногтями в мои голые плечи.

А я, наоборот, рывком прижимаю её к камню, наваливаюсь всем телом и трахаю рот, заставляя чувствовать себя грязной.

Это всё – за ром. Она с жизнью моей играла. А я такое не прощаю.

Бьёт меня слабо по плечам. А потом сильнее и сильнее.

А мне нравится.

Ни ливня не замечаю начавшегося, ничего.

Вкус клубники во рту застывает.

Отрываюсь первый только для того, чтобы залезть к ней в трусики, возбудить и дать уже члену остыть. Войти в эту малышку, разрядиться и пойти в номер. Знаю, что нельзя. Особенно перед соревнованиями. Одно, лёгкое такое, будет через две недели. Перед ним секс нельзя. Так там ещё через месяц...

Девчонка мне противопоказана.

Но разок ведь можно?..

Тренировка и так отменяется. Из-за дождя, из-за планов на вечер.

– Кобелина! – выплёвывает. Капли дождя по лицу стекают. Завораживающе. Мокрых девочек я люблю. Особенно там, внизу.

Чёрт, неприятно становится. Когда нас чуть ветром не сносит. А волны нападают со спины, заливая нас прямо с головой.

Из-за этого мелкая вырывается. И со всех ног, наплевав на непогоду, убегает. Но тут же неосторожно оступается, падает, и волна подхватывает её с берега и уносит в море.

Блять!

Конченная.

Не видела, что с погодой творится?

Не раздумывая бросаюсь в воду. Хватаю ртом воздух, ныряю под воду и гребу со всей дури. Без труда хватаю девчонку, справляясь с непогодой.

Не зря я пловец. И воде никогда не проиграю.

Вытаскиваю её на берег, слышу, как она отхаркивается, сплёвывая воду.

Валить отсюда надо.

Но выплыли мы не там, где надо. Если начнём обходить скалу – опять волнами смоев. Поэтому хватаю Алю на руки и несу в своё место. В пещеру. Как первобытный человек.

Зато в безопасности. Вода досюда доходит, но оmyвает лишь часть пляжа. Зайдёшь чуть вглубь – и нормально.

Сажаю испуганную девчонку на камень. Зубы стучат, волосы мокрые. Обхватив себя руками, тяжело дышит, не может воздуха наглотаться.

– С-спасибо.

– Ого, – саркастично выдаю. – Ледяная королева поблагодарила меня! Но мне слов мало.

Дотягиваюсь до резинки шорт, намекая, как нужно меня отблагодарить.

– Иди к чёрту. Я из-за тебя туда и попала, – выплёвывает, смотрит горящими глазами, и вся сжимается в комочек.

Да ладно, не так уж и холодно здесь.

Или мне просто так горячо от открывшейся картины? Капельки воды стекают по волосам, прямо в купальник, скрываясь за тканью.

Падаю на камень, откидываюсь спиной к стенке.

– Меньше дерзить надо, – со мной этого делать нельзя.

– Я не дерзила. А защищалась. Я вообще на тебя в полицию заявление напишу. За похищение.

– И что скажешь? Он похитил меня, уволок в пещеру и трахнул?

Широко рот открывает. А что, я не сказал фразу «чуть не»?

– Давай, отвечай. Нам с тобой тут ещё долго сидеть. Скрасим ожидание.

Погода сейчас разбушевалась. Но это кратковременно. Минут десять-пятнадцать, и всё пройдёт.

– Отстань от меня, – утыкается носом в колени. Дышит в них и трясётся. – Огонь зажги лучше. Или найди, чем укрыться.

– Чем я тебе огонь зажгу, а? Могу только нашими горячими телами, куколка. Потрёмся? Кстати, – я похабно улыбаюсь, раскрывая объятия. – Иди ко мне, согрею.

– Отстань, – опять как болванчик говорит. Пластинку заело.

Отворачивается. Но с каждой минутой трясётся всё сильнее. Волосы выжимает, возвращает их обратно за спину и чуть не воеет от холода.

– Предлагаю ещё раз, – на полном серьёзе начинаю. Мне не холодно. Я закалённый. А тело... Не знаю, я вечно горячий. – Одноразовая акция.

– Ты приставать будешь, – опять недовольно бурчит, стуча зубами.

– Сделаю исключение, – вижу, как ей хреново. Смотрит на меня через плечо. С прищуром.

– Я тебе не доверяю. Ты – подонок, каких только свет не видывал. Урод.

– Тогда мёрзни, – пофигистично отвечаю. Мне-то что?

И всё же, недолго думая, встаёт, подходит ко мне. Неловко трётся рядом. А мне нравится. Чёрный купальник даёт рассмотреть все её прелести.

– И как? – смотрит на меня сверху вниз. Губы аж посинели.

– На колени, – хлопаю по бёдрам.

Девочка хоть и скромная, но взгляд на член падает.

– Да не встанет он. Холодно же, – успокаиваю её.

С подозрением, недоверием, но садится, прижимаясь ко мне всем своим телом. Чувствую, как она дрожит. Вся трясётся. И льнёт ко мне, льнёт. Как к единственному спасению от гибели.

И кажется, блять, я ошибся, что нихера он не встанет. Чувствую её попку, и во все конечности током отдаёт. И вот в эту, полыхающую от этой девчонки тоже.

Глава 6

Аля

– Подонок, – шепчу дрожащими губами, не чувствуя ни конечностей, ничего. Ненавижу. Ненавижу сукиного сына, из-за которого я попала в эту патовую ситуацию. И не могу из неё выбраться. – Ты меня обманул.

Чувствую эту штуку, утыкающуюся мне в попу. Твёрдую, большую. Больше, чем у Ростика. И мне так от этого плохо,

что хочется встать и уйти прямо в эту непогоду. А с другой стороны – я жутко замёрзла. Боюсь волн. Меня же обязательно смоет снова. Я даже не знаю, куда идти.

Выбора у меня нет.

Заболеть не хочу.

И беспокойно, прощаясь с последними нервами, продолжаю сидеть на парне, трясясь от холода.

– Я его не контролирую. Кто же знал, что ты горячая штука.

– Просто ты озабоченный, – выплёвываю зло.

Но с ним тепло. Он реально горячий. И, чёрт, как же это раздражает.

Это всё из-за него.

Подонок!

И ничего сделать не могу. В отпуске заболеть нельзя. Болею я всегда тяжело, чуть ли не до бреда.

Прикладываю ладони к его твёрдым плечам. Пересилив себя. Греюсь. Замечаю мурашки на мужском теле и сглатываю, довольно мыча от согревающихся рук.

– Не стони, – утробный голос на мгновение пугает, и я чуть не подпрыгиваю на нём. – А то согревать буду по-другому. Знаешь же про трение тел? Физика там, все дела...

– Знаю, – гаркаю на него, закусывая губу. Чтобы у него член отсох. Навсегда. – Школу я закончила.

– Значит, совершеннолетняя, – довольно и похотливо тянет. – Домогаться можно.

Его ладони оказываются на моём теле. Обнимают, прижимая к себе ещё сильнее. И кажется, его пальца скользят по спине, вниз, к ягодицам...

– Нельзя! – выпаливаю, и вырываю руки, чтобы бить его по ладоням. – Я тебе ещё раз говорю. У меня парень есть.

Нужно встать. Уйти. Но окоченевшее тело не позволяет.

Чего же я такая слабачка, а?

На мгновение прикрываю глаза. От двоякой, душащей ситуации. Что ни сделай – я в минусе.

Неожиданно чувствую горячие губы на своей шее. Вздрагиваю. И между тем распахиваю рот, глаза, в шоке от происходящего.

Вот подлец! Подонок!

Отстраняюсь от него, но всего на несколько сантиметров. Он перехватывает меня, стискивает сильнее и прижимает к горячему, словно облитому магмой телу.

– Ты обещал, – цежу сквозь зубы, брыкаясь. – Отпусти меня.

– Тогда замёрзнешь, – продолжает тереться носом о мою шею. И бесит. Чёрт возьми, раздражает! От того, что мурашки бегут по шее, плечам, спине, животу... И даже груди, заставляя соски затвердеть с новой силой.

Бесит!

– Лучше замёрзнуть, чем терпеть твои издевательства!

Хватка слабеет. И я отлетаю от парня как ошпаренная. Падаю задницей на камень и обхватываю себя руками, прикрываю

вая тело от изучающего похотливого взгляда этого мудака.

– Лучше бы я тогда тебя кирпичом по голове ударила, в клубе, – вспоминаю потерянный шанс расправиться с ним. – А не ром тебе в лицо плеснула.

– Тогда бы я накатыл на тебя заяву.

– Это я подам на тебя заяву в полицию, – опять кидаю угрозу. Хотя понимаю, что не сделаю этого. Слишком много мороки. Да и я не решусь. Что толку? Как только отпуск кончится, я уеду. Хоть и понимаю это, не сдаюсь, стараясь запугать подонка: – За похищение. И за то, что вы глумились надо мной и моим парнем. Буллинг называется. Или тебе такие слова незнакомы?

Ничего не отвечает. Но довольный до жути. По глазам вижу. По уверенной позе. Ничего не стесняется. Играет загорелыми мышцами специально, словно стараясь меня соблазнить.

Отворачиваюсь, чтобы не видеть его. Надоел!

Ещё двадцать минут сидим наедине, без разговоров, под звук моих стучащих зубов.

И когда шторм немного утихает, подрываюсь с камня и убегаю. Наплевав на холод, ещё не утихшую погоду. Пусть смоем меня волнами!

Всё равно. Лишь бы подальше отсюда.

И плевать, что от бега ноги вязнут в песке. А я вообще не знаю, где нахожусь и куда держать путь.

С трудом нахожу знакомые просторы. Но Ростика, как и

наших вещей, там уже нет. Бегу в наш номер, надеясь, что он там. И с облегчением выдыхаю, когда вижу его ходящего по комнате и говорящего с кем-то по телефону:

– Да-да, девушку похитили!

– Я тут! – восклицаю и бросаюсь к Ростик. Он наверняка жутко расстроен, растерян. Настолько, что даже забыл закрыть дверь в номер, и я вошла без ключа.

Оборачивается быстро, словно его сбивают с ног. Выкидывает телефон при виде меня и, крепко обнимая, прижимает к себе. Утыкается носом в макушку. И я слышу звук втягиваемого воздуха.

– Зайка, ты в порядке? – нежно, как и всегда, произносит. – Я жутко переживал!

– Всё нормально, — волнуюсь больше за него, чем за себя. Бедный, что он испытал... Остался наедине с животными. – Ты как?

Отрываюсь от него, щупаю и осматриваю его, выискивая следы увечий.

Вроде в порядке. Лицо чистое, без царапин и синяков.

– Всё о'кей, – успокаивает меня. – Мы чуть не подрались, но там люди пришли. И толпа этих неандертальцев свалила. Слава богу! Всё обошлось!

Но надолго ли? Не встретимся ли мы завтра? Или послезавтра?

Два раза – уже не шутки.

– Может, нам отель поменять? И другой пляж выбрать? –

волнительно сглатываю. Не хочу я больше таких встрясок. Хочу спокойный, тихий отпуск!

Судя по тому, что мы опять встретились – они обитают где-то рядом. И спокойствие мне будет только сниться...

– Аль, ты чего, боишься их? – недоумевает и смотрит на меня, как на дурочку.

А я что сказала?

– Боюсь, – выпаливаю честно. – За тебя.

– Не тронут они нас, – уверенно заявляет. Хочется верить... Он у меня смелый, сильный. И я тут же успокаиваюсь, утопая в его объятиях. – Пусть попробуют. Уверен, они забудут про нас уже завтра. Не переживай. Оденься, а то у тебя губы синие.

Да, я всего тела не чувствую.

Чувствую, как завтра проснусь, а там температура...

И всё из-за Подонка!

– Он тебя не тронул? – вдруг спрашивает, касаясь пальцем щеки. Нежно ведёт по ней. А в глазах – надежда. Хочет услышать желаемый ответ.

И понимаю – не стоит Ростуку знать подробностей...

– Нет, – мотаю головой. Не хочу его расстраивать тем поцелуем. Тем, что сидела на незнакомом парне, пока его член утыкался мне в зад... Грязно. Чёрт, как пошло. И я жалею об этом. Сейчас. Но не тогда. Там мне было страшно, холодно. Мозг не слушался. И я согласилась. А теперь понимаю, какую глупость совершила... – Не тронул. Попросил извине-

ний. Но я ничего не сказала. Потом дождь начался, и я убежала.

Лгу своему парню... Боже... Докатилась...

– Фух, – облегчённо выдыхает, вытирая со лба невидимый пот. – Слава богу, я так боялся. Что он тронет тебя, или хуже того...

– Всё хорошо... – перебиваю его.

– Иди в горячий душ, переоденься, – заботливо гладит по мокрым волосам. – Сходим потом поесть.

Я устало киваю и понимаю, что сегодняшний день окончательно испорчен. И даже вкусный и горячий ужин не поможет.

Думала сходить в зал или потанцевать, но всё отменяется. теперь я вообще боюсь выходить из комнаты, страшась встретить его где-нибудь в коридоре.

Это глупость.

Но почему-то странное чувство опасности не покидает меня.

Он где-то рядом.

Глава 7

– Слушай, ну ты чего так с этого пляжа бежишь? – Ростик за спиной пытается меня нагнать. А я, как затравленная мышка, скачу вперёд, всё пытаюсь скрыться в комнате. – Аль, ну погоди.

Останавливаюсь, осматриваясь по сторонам.

Его же рядом нет? Того отморозка.

Только думаю о нём, и холодок скользит по спине.

Будто он появляется позади, вырастая из земли и накрывая меня с головой.

Громко сглатываю и боюсь обернуться, проверить, нет ли его там...

– Ты кого всё высматриваешь? – тёплые ладони опускаются на обнажённые из-за маечки плечи. Дарят успокоение, но недостаточно, чтобы я утихомирилась и перестала высматривать подонка в толпе. – Их, что ли?

– Чего? – отвлекаюсь на Ростика, поворачиваясь к нему и выгибая озадаченно бровь. – Кого их?

– Ну, отморозков тех.

– А, они, – делаю вид, что вообще позабыла, кто эти парни. – Нет. Просто я встала сегодня не с той ноги.

Надеюсь, это оправдание поможет.

Хотя вряд ли.

Сегодня я держала Ростика до обеда в номере. Потом мы купались весь день на пляже, выбрав самое людное место. А когда народ начал расходиться – мы пошли за ними. И теперь я хочу дойти до комнаты, удостовериться в нашей безопасности. А затем пойти в зал, одна, и потанцевать.

Благо бояться там нечего – женские танцы же. Парням там делать нечего.

Да и Ростика рядом не будет. Шантажировать меня нечем. И если что, его не побьют...

– Аль, ты же мне врёшь, – заправляет выбившуюся тём-

ную прядь из хвостика мне за ухо. Виновато отвожу взгляд в сторону. Неужели всё на лице написано? – Ты после вчерашнего как параноик. Успокойся, а? Выдохни. Ещё одна встреча маловероятна. Да и чего они нам сделают? Ни-че-го.

– Думаешь? – спрашиваю с надеждой, снова смотря на своего парня.

Ну, Аля. Ты должна ему верить. Ростик тебя защитит.

– Конечно, – кивает, снова успокаивая. – Нет – пойдём в полицию.

Полиция... Серьёзно. Они хоть и придурки, но стоит ли? Стоит, Аля! Они тебе весь отпуск портят!

Но в самом деле, встретим мы их ещё раз, и что? Теперь я просто буду стараться ходить по людным местам. А там они нас не тронут.

Перетерплю их шутки, угрозы, а потом спокойно лягу спать.

– Ладно, – расплываюсь в улыбке. – Успокоил.

– Ну и всё, – хватая меня за плечи, разворачивает, и мы в обнимку идём до нашего номера. – Пошли. Мне нужен душ. Песок весь в трусах.

Я смеюсь, прикрывая рот ладонью, и пытаюсь не шуметь. А почему?

Да боже! Бред какой-то! Опять о них думаю!

Начинаю весело хохотать, не сдерживаясь. И даю себе слово, что, если мы ещё раз встретимся с теми парнями – дам отпор. А не растеряюсь, как в прошлый раз, на пляже. Они

испортили нам такой момент...

Ух, задам им жару!

Мы возвращаемся обратно в номер, решаем погулять ночью по городу вместе с друзьями. А сейчас расходимся. Я принимаю душ, передаю «эстафету» Ростику, а сама, хватая вещи, бегу на последнее занятие по танцам. Честно, не помню, какое там направление, но мне некуда выплеснуть энергию и накопившийся стресс.

Через двадцать минут, переодевшись в велосипедки и топ, присоединяюсь к остальным девушкам. Упражнения здесь лёгкие, отчего я совсем не устаю. Наоборот, скучаю и хочу больше движений.

Полчаса пролетают незаметно, и учитель по танцам весело хлопает в ладоши:

– Молодцы, девочки, на сегодня всё!

Все разбегаются, а я не спешу.

Подхожу к женщине и надеюсь, что она не откажет в моей необычной просьбе.

– А у вас ещё будут занятия?

Мне мало. Очень. Хочется до безумия ещё.

– Нет, это были последние, – мило улыбается. – Хочешь ещё? Понравилось?

Активно киваю.

– Я профессионально танцами занимаюсь. И мне мало. Ещё хочется. Уже тоскую в отпуске.

– Понимаю.

Задумывается на несколько секунд, а затем, немного поразмыслив, протягивает мне ключи. Сказать, что я удивлена... ничего не сказать.

Я не просила. Но приятно.

– Можешь потанцевать ещё. Вижу, что тебе надо, – не скрывает улыбки. – Сама такая же, молодая, была. Энергию некуда было деть. И в танцах терялась.

Понимаю. Тоже самое. Накопилось.

– Только с условием, что завтра с утра я приду, а ключики у администратора, о'кей? – подмигивает мне.

– Хорошо, спасибо, – всё ещё пребывая в шоке, шепчу. Настроение с каждой секундой поднимается с земли. Я уж думала, этого не случится...

Тренер поднимает ладонь в воздух, и я отбиваю ей вяло «пять». Она быстро убегает, видимо, спеша куда-то. А я осматриваюсь по сторонам и нахожу колонку, через которую мы слушали музыку.

Не верю!

Наконец-то у меня есть комната, где я смогу спокойно потанцевать! Особенно то, что давно хотела и боялась делать это при ком-то.

Через блютуз подключаюсь к колонке. Включаю подходящую музыку.

И встаю в центре комнаты, собравшись с мыслями. Как только мелодия начинается, стараюсь вспомнить хоть одну хореографию, которую смотрела на Ютубе. В стрип-пласти-

ке я не сильна. Абсолютно.

Танцевала один раз, когда выдалась возможность. Но полностью разочаровавшись в себе, так и не решила попробовать вновь. А когда созрела – так и не смогла найти подходящего места. В студии, в которой я занимаюсь, постоянно кто-то рядом из моих знакомых.

А я очень зажата. Именно в этом направлении.

Всё из-за родителей. Считают, что раз я хочу попробовать что-то новое и в таком жанре, я обязательно готовлюсь бросить учёбу и податься в стриптизёрши. А мне хочется нового. Совершенствоваться.

Но мои тараканы, полное отрицание своей сексуальности и зажатость – мне не дают.

И я стараюсь. Танцую, как умею. Психую. Собираюсь с мыслями, уговариваю себя продолжить. И чуть не срываюсь, снова колотя кулаками по полу.

Что-то начинает получаться, но я по-прежнему чувствую себя бревном.

Делаю несколько попыток.

И всё, что я вижу в зеркале – мне абсолютно не нравится. Несексуально. Некрасиво. Неидеально.

Психанув, прикрываю глаза, пытаюсь сосредоточиться. Музыка вливается в уши, но ничего не выходит.

Останавливаюсь посреди танца, сидя на коленях и прислонившись лбом к пыльной поверхности.

Опять не то!

И запыхалась ведь, выложились на полную. И всё бесполезно.

Со злости бью по полу.

Кулак нещадно печёт.

Но в груди – сильнее.

У меня даже без каблуков ничего не получается!

Ни-че-го!

– Ого, – я резко распахиваю глаза, боюсь пошевелиться и оторваться от пола. Знакомые нотки отдают где-то в груди, рождая ком волнения.

Да нет...

Быть того не может...

– Не такого я ожидал от хорошей девочки Али...

Дьявол!

Да чтоб ему пусто было! Как он меня нашёл?!

Глава 8

– Ты кого постоянно высматриваешь? – Каширин бьёт меня в плечо, и я чуть не рычу на него. Не видно, что я занят?! Изучаю тёлочку в зале. – Не вчерашнюю девочку-припевочку ли?

– Никого я не ищу.

Вру.

Я узнал, что мы живём в одном отеле с той хорошей девочкой. А он большой. Десять, сука, этажей. Попробуй здесь найти хоть кого-то. Тут номера и дорогие есть, и дешёвые. Где искать её – непонятно. Явно не на верхних этажах, где

живём мы с парнями.

Там пацан точно не богатый.

– Да-да, конечно, – стебётся надо мной друг. – Даже уже Тимуру наплевать.

Конечно, Тимур другую самочку нашёл. А я эту хочу. Вот понравилась она мне. Я себе уже обещание дал, что хорошую девочку испорчу. А я слов на ветер не бросаю. Вот и выглядываю свою жертву. Или воспитанницу?

Вряд ли, конечно, я найду её в фитнес-клубе. Но вдруг? Я же вижу по телу, что она занимается. Стройная, кожа подтянута, на животе ни жирка. Даже на ягодицах и бёдрах нет, а они у неё хорошие. Туда немало сил вложено. Вдруг она сюда же ходит?

– Эй, подстрахуй, – просит друг.

Встаю за лавочку у изголовья, хватаюсь за гриф. Совсем легко. И пока Каширин отжимает от груди свои килограммы, смотрю в сторону девчонок. Может, у них узнать? Все ж дружат наверняка.

Нет, Спартак, ты с ума уже сошёл.

Зачем ты ещё ищешь? Сама найдётся.

Точно.

Подстраховав друга и отправившись на свою тренировку, через полтора часа кроссфита лечу в душ. Купаюсь, ухожу почти последним. За временем совсем не уследил.

Переодевшись, хватаю сумку и бегу на выход. Каширин хочет в клуб поехать. Может, там её найду?

Ай, да похрен!

Пробегаю по коридору и останавливаюсь, слыша знакомую музыку.

Хм...

Воспоминания накатывает вместе с жаром в пах.

Точно. Помню, как одна стриптизёрша зажигала на пилоне под неё...

Ого, тут и такое имеется?

Подхожу к двери, тихо открываю её и замечаю утончённую фигурку.

Чёрт. Я же говорил, что не надо никого искать. Сама в руки приплывёт.

Капец. Я её искал целый день, а её не было. Зато сейчас, когда хер забил... она тут как тут.

Ещё и танцует так...

Глаза закрыты. Двигается плавно, словно кошечка, заводя меня одной задницей в чёрных велосипедках.

Огонь.

Замечаю капельку пота, стекающую по шейке и скрывающуюся в ложбинке груди, перетянутую спортивным топом, и аж сглатываю.

Двигается классно. А главное, какая она сейчас сексуальная... Хоть и зажатая. Даже отсюда вижу. Ей бы ещё каблуки и вместо этих монашеских тряпок какие-нибудь трусики... М-м-м. Чёрные, кружевные... Стринги!

Чёрт.

Чего она делает?

Падает на колени, плавно и быстро двигает ногами. Ещё несколько движений — и останавливается, прислонившись лбом к полу и тяжело дыша.

Выгибается, очерчивая и так округлый и аппетитный зад. Даёт обзор на прогнутую в пояснице спину, острые лопатки и линию позвоночника, по которой течёт ещё несколько капель пота.

Охренеть...

Вот тебе и хорошая девочка Аля... Вытворяет такое, что в штанах горит. От танца, чёрт возьми! А я видел только концовку! Но всё дымит. Загорается. Не описать словами, в каком я оцепенении от этой девчонки. Её тела...

Блять, это нормально, что я начинаю завидовать её парню? Будь я на его месте — давно бы взял уже своё. А нет, тянет, судя по вчерашнему поведению. Девственница Аля.

Девчонка бьёт агрессивно по полу.

— Ого, — не могу скрыть своего удивления. Вижу, как напрыгается хрустальное и миниатюрное тело. — Не такого я ожидал от хорошей девочки Али...

Быстро отрывает голову от пола, смотря на меня испугано, но в то же время зло. Подпрыгивает, отчего грудь в плотном ткани подпрыгивает, и я мысленно представляю свой член между её холмиков.

Заводит меня не на шутку.

Даже в таком виде. С этим хвостиком. И ей он безумно

идёт. Особенно такой – небрежный, с выбившимися прядями.

– Ты! – агрессивно настроенная ко мне начинает. Перехватываю на плече сумку с вещами.

– Я, – киваю, не сумев сдержать улыбку. Такая серьёзная. Но с её милыми чертами лица у неё не получается выглядеть злобной. – А ты не говорила мне, что увлекаешься ТАКИМИ танцами.

Делаю акцент на одном слове. Даю ей знать, что видел. Опять.

Пусть постыдится.

– А должна?

Она отворачивается, быстро начинает собираться. Будто уходит с места преступления, когда свидетель появился.

Хватает телефон, сумку с вещами и сразу спешит на выход.

– Конечно. Могла бы и станцевать вчера мне. Чтобы согреться.

Оказывается возле меня, дотрагиваясь до ручки двери. Втягиваю носом её запах и с уверенностью могу сказать, что ей идёт. Даже после тренировки пахнет ягодами.

– Никому я ничего не должна, – огрызается. – Я уже ухожу. И ты иди. Мне надо зал закрыть.

Быстро делаю шаг назад, тем самым захлопывая дверь.

Хватаю девчонку за запястье, дёргаю на себя. Врезается в моё напряжённое от её танцев тело. Я прижимаю её к двери,

почти не давая пути к отступлению. И опять поражаюсь, какая она мелкая. Аккуратная, как принцесса. Хрупкая.

Я бы вообще дал ей с трудом восемнадцать. Её только шикарные формы выдают.

– Куда спешишь? – улыбаясь, заглядываю в её карие огненные глаза. Скидываю сумку с плеча. Только утяжеляет. У меня тут веселье намечается. Я её нашёл. И так просто не отпущу.

Опускаю ладонь на разгорячённую талию и так жажду спуститься вниз. Облапать, снять эти дурацкие тряпки. Но пока лишь с предвкушением, довольно проговариваю её имя, что так вкусно крутится на языке...

– Мы только встретились, А-ля.

Глава 9

Спартак

– Ты опять за своё? – карие глаза зажигаются в один миг. Скромная девочка пропадает, и передо мной стоит та, что плеснула в моё лицо ром и уверенно, бойко начала защищать своего парня. – Не надоело?

– Нет, – говорю чётко и спокойно. – Извинения. Жду их. До сих пор.

– Извини, – выпаливает. – Доволен?

Недоволен. Слишком быстро. На секунду у меня теряется весь интерес. Но он тут же зажигается, когда вспоминаю эту девчонку на полу. На коленях, в такой позе...

– Нет.

– Вот что тебе ещё нужно?! – повышает голос. Смыкает пальцы на моих плечах, выпуская коготки. – Отпусти меня. Сейчас же. Окончательно.

Делает попытку освободиться.

– Раздёнсья, – выдаю. Знаю, что не сделает. Но мне нравится видеть это выражение лица. Обескураженное, растерянное. Что сделает потом? – Станцуй для меня. И тогда я подумаю над тем, чтобы отпустить тебя...

Толкает слабо в плечи. Маленькая... Серьёзно думает, что такими силами отобьётся?

– Я не буду этого делать! – вопит и снова пытается выбраться. – Когда мой парень узнает об этом...

Зло пыхтит, как паровоз.

Парнем угрожает. Совсем забыл, что он у неё есть. Такой серый, безликий, абсолютно незаметный.

– Ах, да, ты же хорошая девочка, – усмехаясь, тихо проговариваю. Раздеваться не будет... И моим прихотям потакать явно тоже... Ожидаемо... – Такую шалость с парнем вытворять не будешь. Ничего, я тебя испорчу.

Наклоняюсь. Улавливаю необычный и вкусный аромат девчонки. Всматриваюсь в напряжённое лицо, дерзкие, но напуганные глаза... Нравится мне её раздражение. Как она сопротивляется. И строит из себя саму невинность.

– Подонок, – шипит мне в лицо. Вот-вот когти выпустит, да так, что в мясо...

– Да-да, куколка, – продолжаю над ней издеваться. – Твой

подонок...

Сколько раз за это время она так назвала меня?

– Так что, станцуешь? – снова спрашиваю. И уже начинаю откровенно провоцировать: – Не отпущу тебя. Просидим здесь тысячу лет. Мне торопиться некуда.

Кажется, до меня доносится скрип её зубов. Желваки гуляют на скулах.

– Хорошо, станцую, – цедит. Неужели у нас первые шаги, и я начинаю её перевоспитывать? Скука смертная. – Но не сейчас. Как-нибудь потом.

О...

Исправляется.

– Но до этого времени я от тебя не отстану, ты в курсе?

– Мой парень... – опять делает попытку тыкнуть им мне в лицо и напугать.

Смешно.

– Я слышал уже, – обрываю её. – Задаст мне жару. Жду. Но пока твоего парня рядом нет...

Подаюсь вперёд.

Свободной ладонью зарываюсь в её волосы. Утыкаюсь в затылок и дёргаю на себя, впиваясь в эти сладкие губы со вкусом клубники...

Не замечаю, как начинаю целовать, а она сопротивляется.

Что-то мычит, но пропускает меня внутрь от внезапности. Смыкает зубы, но я вновь тяну за волосы, чтобы успокоилась.

От страха расслабляется.

И я делаю то, что обязательно ей понравится. Целую глубоко, по-взрослому, показывая, как надо целоваться.

И это не те детские поцелуйчики, которые они устроили на пляже. Парень у неё, конечно, лузер.

Пусть выберет, кто тут профи по поцелуям. Уверен, я не проиграю.

Углубляю сильнее.

Знаю, что вот-вот начнёт вырываться активнее.

Поднимаю руку, касаюсь ладонью её пальцев. Что-то холодное чувствую. Так вот чем она врезалась мне в плечо всё это время... Обхватываю тонкие длинные пальцы, как у самой настоящей пианистки, и перехватываю ключи. Не знаю, от чего они.

Но...

Быстро делаю шаг назад, к двери, отрываясь от сладкого ротика. Взгляда от него оторвать не могу.

Обвожу пальцем свою нижнюю губу, стирая её влагу, и облизываю палец.

Вкусная девочка Аля.

Мне не терпится попробовать её снова. И в более приятной обстановке.

Подхватываю сумку с пола и вылетаю из комнаты, пока обескураженная девчонка хлопает ресницами.

Она ничего не успевает понять, как я оказываюсь в коридоре. Демонстративно поднимаю руку, показывая связку. От

чего они – знать не знаю, но они ей точно понадобятся.

А сам пытаюсь сдержаться и не сорваться в хохот от красных щёк, слезящихся глаз и вздымающейся груди.

– Верни! – бежит ко мне. Но я быстрее. Уже отбегаю от неё и, не скрывая ухмылки, победно и самонадеянно бросаю.

– Захочешь вернуть ключи – найди меня. Сегодня на набережной в полночь будет какой-то фестиваль. Буду там.

Машу ей на прощание пальцами, снова показывая связку.

– Пока, Аля-Ляля, ещё увидимся.

И ни на секунду не сомневаясь в этом, бегу к себе в номер. Предвкушаю сегодняшнюю ночь. Сорри, друзья, но сегодня клуб отменяется. У меня свидание с хорошей девочкой.

Глава 10

Возвращаюсь обратно в номер, кусая до крови губу. Нервничаю из-за того, что теперь ключи от комнаты с танцами у того отморозка. А мне вернуть их надо. Всё-таки тренер доверилась мне, а я... А я дура. Взяла и... Блин!

Я могу пойти и сказать ей, что потеряла их.

Но как же стыдно... Жуть.

Может, попытаться их вернуть?

Нет! Я не пойду ни на какой фестиваль! Ночью! К нему!

И играть по его правилам не собираюсь!

Кидаю сумку с вещами на пол и озираюсь на кровать, боясь разбудить Ростика. Я пришла поздновато, а он уже спит. Вымотался за сегодня... Столько в море плавал.

Принимаю душ, переодеваюсь и ложусь в прохладную по-

стель. Тут же на талию ложится тяжёлая рука, которой касаюсь ладонью и тихонько сжимаю. Ощущая поддержку своего парня. Он спит, но я знаю, что он на моей стороне и всегда утешит меня.

Может, рассказать ему о сегодняшнем?

Нет. Ни за что. Не расскажу.

Он считает это сущим пустяком...

Прикрываю глаза, пытаюсь уснуть. Не знаю, что делать. Пойти с утра, до открытия зала, и попросить прощения? Стыдно.

– Малыш, ты пришла? – сонный голос моего возлюбленного над самым ухом заставляет вздрогнуть. Касается сухими губами моей шеи, царапая, но вызывая мурашки.

– Ага, недавно, – взволнованно шепчу, боясь. На мне ведь не остался запах того подонка?

– Ты так вкусно пахнешь... – Ростик начинает водить носом по шее. Выбирается из хватки пальцев, залезает под спальную майку. И я сглатываю от нервов. Слишком перенасыщенный эмоциями день. Я высушена до предела после встречи с кретином.

Как же его звали?

Спартак.

Точно.

Имя такое...

Забавное. И красивое. Редко встретишь. А тем более у та-

кого мудака.

– Я ждал тебя.

– Ждал? – волнительно выпаливаю. Его пальцы скользят выше, к груди. И я вся напрягаюсь, понимая, чего хочет Ростик. Мы давно это сделать пытаемся... В отношениях мы полгода, но у нас ещё ни разу не было секса. Да что уж там... мы и петтингом не увлекались. Ни разу!

У меня жуткая скованность, когда дело касается этого... Или моей сексуальности. Поэтому часто не могу расслабиться в танце. Поначалу. А когда прёт – мне плевать на всё. Это жутко огромная проблема для танцора. И увы, я не смогла преодолеть её до сих пор...

Как и наконец-то перестать быть девственницей.

Когда я соглашалась поехать с Ростиком на море, я уже знала, что такое может произойти...

Но и я хочу этого. Наконец-то почувствовать своего любимого, откликнуться на него. Показать, что у нас всё серьёзно, и я к нему равнодушна...

Его ладонь касается моей груди, сдавливает её. Но удовольствия никакого.

А всё из-за нервов.

– Ростик, миленький...

Я резко подрываюсь с кровати, не давая ему дотронуться до чувствительных бусин. Сейчас он увидит, что ничего не вызывает у меня, и расстроится. А ведь дело не в нём! А в Спартаке.

– Я пока не готова. Прости.

Слабая улыбка на его губах.

Устал, понимаю... Я-то у него не первая. И он наверняка разбалован сексуальной жизнью...

– Понял, ничего страшного.

Чувствую же, что расстроен...

Опускаю пальцы на его ладонь.

– Слушай... Может, на фестиваль сходим? Через полчаса начнётся. Мне что-то не спится.

– Малы-ы-ыш, – стонет. – Я так спать хочу. Может, одна сходишь?

Немного страшно. И обидно. Но ладно...

– Ты не против будешь? – на всякий случай уточняю.

– Не-а, – прикрывает глаза и отворачивается. – Только долго не гуляй. И от толпы не уходи, а то потеряешься. А ещё лучше – позови Леню с Ланой.

Я улыбаюсь, подаюсь вперёд и целую его в щёчку.

– Они уехали в горы на сегодня, не получится. Пойду одна. Люблю тебя. Вернусь быстро... Куплю тебе яблок в карамели.

– И петушков, – бубнит.

– Хорошо-хорошо.

Я быстро спрыгиваю с кровати, посматриваю на настенные часы. Время есть.

Подлетаю к шкафу и ищу самые скромные вещи, что у меня есть. И разочаровываюсь. Лето ведь, море... Всё от-

крытое. Даже спортивные вещи. Остались только просторные штаны и кроп-топ. Но эти вещи для меня как напоминание той ночи в клубе, когда мы впервые встретились...

А не плевать ли?

Одеваюсь в них, хватаю телефон, деньги и выбегаю из номера.

Мне всего лишь нужно вернуть ключи. Не любой ценой, конечно, но... Что-то придётся придумать, чтобы получить их обратно.

Шум толпы не даёт сосредоточиться. Наоборот, пугает. Я прижимаю ладони к карманам, боясь, что среди такого количества людей меня просто ограбят. Я читала про щипачей. Не хотелось бы на них наткнуться.

Ещё и приходится искать этого придурка взглядом. А тут столько людей...

Пристраиваюсь там, где их не так много. У фонаря, возле забитой людьми лавочки. Никого рядом не слушаю, рассматривая окружающих. Он придёт один или с друзьями?

Не знаю.

Но как дура стою минут двадцать, не пропуская ни одного парня. Мне кажется, на меня даже начали смотреть косо.

Да к чёрту эти ключи!

Психанув, разворачиваюсь и тут же ударяюсь носом о что-то твёрдое.

Только не говорите, что в фонарный столб...

Неудачница!

Только он очень горячий...

И руки у него есть... Вон нагло опускаются на мою спину.

Распахиваю шире глаза, поднимаю взгляд вверх и тут же поджимаю от злости губы, встречаясь с тёмными, будто угольки, глазами Спартака.

Глава 11

– Пришла, – довольно улыбается, явно мысленно записывая этот пунктик себе как победу.

– Не из-за тебя, не обольщайся, – отмахиваюсь. И немного вру: – Я здесь со своим парнем. И если он увидит нас вместе... Он тебя изобьёт. Отдавай ключи, и я пойду.

Тихий смешок раздражает. Я что-то смешное сказала?

– Хочу на это посмотреть, – самоуверенно бросает. И осматривается по сторонам, разыскивая кого-то. – Где твой парень?

А он наглый. И явно уверен в себе, гад.

– Отошёл за водой, – цежу сквозь зубы. – И он вот-вот подойдёт. Увидит нас вместе и...

Давление его рук на талии становится сильнее. Зря я наде-
ла этот кроп-топ. Он закрывает руки, декольте, но оставляет обнажённой спину, талию, которой он касается холодными ладонями. Мурашки бегут по всему телу, поднимая волоски на затылке.

– Мне интересно посмотреть, что сделает твой герой про-
тив меня и моих парней, – наклоняется, останавливаясь в

нескольких миллиметрах от моего лица. Притягивает к себе, из-за чего выгибаюсь в спине.

– А слабо один на один? – дерзко выпаливаю. – Или четверо на одного для вас – норма? Неудачники и...

Я не договариваю.

Парень делает рывок вперёд. Врезается в мои губы, снова похищая поцелуй. Он делает это так быстро и внезапно, что я ничего не успеваю понять. Страстно, жёстко, по-взрослому... Проникает языком в рот, будоража и вызывая внутри странное чувство наслаждения, стремительно летящее в низ живота.

Тогда, в зале, я чувствовала то же самое. И меня это бесит! Нереально бесит!

Пытаюсь оторваться, бью его по плечам.

Мне не нравится! Абсолютно!

Не так целуются! Ростик по-другому это делает... Более влажно, медленно, как французский поцелуй.

А здесь... Другой коктейль. И от него я не пьянею.

Кусаю его за губу, разрывая поцелуй.

И отшатываюсь, будто на меня летит метеорит. И всё это зря, ведь он и так меня настигнет.

И оказываюсь права. Руки его по-прежнему держат в тисках.

– Ты! Подонок! Урод! Ты что, не понимаешь? – тяжело дышу и снова бью его по широким и мускулистым плечам. Они у него нереальные. Он, случайно, не пловец? – У меня

есть парень! Моральная ты скотина!

Внезапно его пальцы смыкаются на моих щеках. Так грубо и больно, что я замираю. Пугаюсь, вглядываюсь в суровое лицо, карие, леденящие душу глаза.

– Следи за словами, – вдруг зло выпаливает. От того игривого парня не осталось ни следа. – Иначе мне придётся поставить тебя здесь на колени и занять твой рот членом.

Холодный баритон парализует ноги. Как и вульгарно брошенные слова.

З-занять рот ч-членом?

– Но это же правда, – шепчу в ужасе, невольно воспроизводя это в голове. Но почему-то не в оживлённом парке. А где-то в тёмной комнате, наедине. Он стоит в полный рост, держит меня за волосы. Приказывает сесть. И я сажусь. Расстёгиваю молнию. Выпускаю член из трусов, а потом подаюсь вперёд, и...

Дура! Больная! О чём ты думаешь?

Совсем с ума сошла?!

– Не хочешь слушать – отдай ключи, – шепчу, чувствуя омерзение к самой себе.

Я не Ростика представила. А Спартака.

– Я передумал, – грубо отпускает меня. Только сейчас понимаю, как болят челюсти. Машинально тянусь к ней пальцами, но одёргиваю их, не показывая слабости. И того, что мне больно. – Пусть твой парень придёт под мост. Вон тот, – указывает в сторону, за оживлённую толпу.

Я чисто машинально смотрю туда. Не длинный мост, украшенный фонарями в честь праздника. Под ним простирается речка с небольшими берегами. И как назло – там ничуть нелюдно.

– Через двадцать минут, – зло кидает. Кажется, зря я его так... – Не придёт – ключи не получишь.

Он демонстративно достаёт их из кармана спортивных. Звенит, привлекая моё внимание, как блестяшки ворону.

– Ты ведь обещал... – выдыхаю. – Что если я приду на фестиваль...

– Ты же хотела, чтобы мы встретились один на один, – пожирает меня глазами. Но смотрит холодно. С такой физиономией, будто так и говоря: «ты влипла». – Я решил. Ты права, надо. Не придёт сам – увижу в следующий раз, и твоему пацану не жить. Пусть готовится к санаторию. Ему надо будет поправить здоровье.

Он говорит это на полном серьёзе.

Меня бросает то в жар, то в холод.

Парень ослабляет хватку и, засунув руки в карманы, мажет по мне стальным взглядом и разворачивается ко мне спиной.

– Ты и так поцеловал меня! – кричу ему вслед. Плевать, что меня слышат. Народ гудит, все переговариваются между собой. – Тебе мало было?!

Он всё дальше отходит от меня. Замечаю группу парней на лавочке чуть дальше от нас. Смеются, переглядываются и

на нас посматривают. Так они всё видели! И забавляются!

Парень в этот момент поднимает руку. Машет мне на прощание.

– Да, спасибо за этот детский и невинный поцелуй. Тебе ещё тренироваться и тренироваться.

Задыхаюсь от этой наглости. И пропускаю те секунды, когда он скрывается в толпе, и направляется к своим друзьям.

Спартак останавливается возле них. Усмехаясь, поворачивается в мою сторону. Кажется, они говорят обо мне.

Раз он подмигивает, поднимает запястье и бьёт рядом с косточкой, намекая, что засёк время.

Боже, я дура.

Что я сделала?

Если Ростик не придёт сегодня, они избьют его толпой если не завтра, так послезавтра. Или вообще ворвутся к нам в номер, меня изнасилуют, а его того хуже...

Нет!

Я пойду в полицию!

Ты о чём, Аля? Что ты им скажешь? Мальчики тебя задирают? Боже...

Вдох. Выдох.

Успокойся.

Не думай о плохом. Никто никого не избьёт. Что ему там надо? Станцевать, чтобы отстал? Я станцую. Только бы никого не ударил. Плевать уже на ключи.

Но только вот... Я так не смогу.

Мне станцевать для кого-то— легко. Особенно на сцене, особенно толпе. Любой стиль. Кроме одного. Сексуального, раскрепощённого. Который я собиралась танцевать только перед Ростиком.

И подозреваю, Спартак хочет именно его.

И на трезвую голову я этого точно не сделаю.

Обхватываю себя руками и ухожу, чувствуя на спине жалищий взгляд. Осматриваюсь по сторонам, нахожу обычное кафе. Алкоголь они уже не продают, а вот коктейли — легко. Выпиваю два стакана и чувствую, прилив жара к щекам. Работает!

Посматриваю на время.

Его в запасе остаётся всё меньше.

Бью себя по щекам и благодарю алкоголь, действующий на меня очень хорошо.

Я вообще не пью. Выдержки — ноль. Поэтому бодро выхожу из кафе. Вспоминаю, где этот проклятый мост. Дохожу до него, понимая, что там очень тихо. Народа почти нет. Они ещё и отделились, продолжая идти вдоль набережной.

Но была не была...

Спускаюсь по длинным ступенькам под мост. Каждый шаг — минус один нерв.

Надеюсь, что Спартак всего лишь пошутил.

Я шутку эту переживу.

Но... Нет. Парень не пошутил.

Стоит, курит, засунув руки в карманы штанов. Отвлека-

ется от фейерверка, гремящего в небе неподалёку, и переводит взгляд на меня. И тут же на красивом безмятежном лице появляется эта самоуверенная ухмылка, портящая красивое лицо.

Убирает от губ фильтр и издевательски произносит:

– А парень твой где? Испугался? Ты за него? – казалось, он улыбается даже глазами. – Прости. Я девчонок не бью. Но деру. Но тебя драть пока не хочу. Пока.

– Я тебя обманула, – выпаливаю, проигнорировав его извращения. – Я пришла одна.

– Вот как, – довольно проговаривает. – А я думал, что хорошие девочки не лгут. Кажется, я ошибался. Ты не такая уж и паинька, Аля...

Глава 12

– У тебя ошибочные утверждения, – смело заявляю. – Извини, что разрушила твои влажные мечты.

– Поверь, мои влажные мечты не такие, – сканирует меня с головы до ног. Опять жалею, что оделась как в нашу первую встречу. Вдруг он вспомнит? Опять разозлится? И мне конец. – Совсем другие.

Направляется медленно ко мне. Как хищник, не спеша. Я бы даже сказала, красиво, если бы не... Если бы не был таким говнюком.

– Так что делать будем? – нагло закидывает голову назад и смотрит из-под пушистых ресниц. Что?! Почему я вообще на них смотрю и изучаю его?! – Парня своего позовёшь, или

мне самому его искать?

– Нет, – беру себя в руки. Не время теряться, Аль. Ты кашу эту заварила, ты и расхлёбывай. – Ты хотел, чтобы я станцевала. Я станцую. И ты от меня отстанешь.

С каждым моим словом он всё ближе и ближе подходит ко мне.

Меня бы это угнетало и нервировало, но... Коктейль в желудке облегчает жизнь.

– Не-е-ет, – самоуверенно выдаёт, останавливаясь напротив меня в жалких десяти сантиметрах. Поднимаю голову вверх. Впиваюсь ногтями в ладонь и со злостью выдаю:

– У нас был договор!

– Был, – лениво, как ни в чём не бывало, кидает.

– Ясно, ты опять придумал какую-то хитрость, да? – сцениваю яд. – По-другому же не можешь.

– Почему же? – усмехаясь, щурится, и от одного его взгляда мурашки бегут по спине. – Нет. Уговор был совсем другой.

Ладонь поднимается в воздух, и пальцы касаются моего подбородка. Пахнет сигаретами, ментолом, которые я ненавижу.

– Ты танцуешь – я от тебя отстаю. Про твоего парня – ни слова.

Не мигаю, ничего не говорю, лишь перевариваю.

– Потом ты начала кидаться громкими словами, и я решил, что пора развеять твою ложь про четверо на одного.

И вот я тут. Разве я сказал, что, станцевав, ты решишь этот вопрос?

Он издевается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.